

DOI 10.32726/2411-3417-2018-3-22-44

УДК 327; 355

Анатолий ЛИВЕН

Танец духов: новая холодная война с Россией не отвечает интересам Запада

Аннотация. «Новая холодная война» Запада с Россией никак не вытекает из трезвого и объективного анализа реальности. Она не соответствует ни подлинным западным интересам, ни историческому контексту и характеру действий России, ни масштабу угроз, которые она создает для Запада, ни реальной степени расхождений между жизненно важными интересами России и ведущих западных стран. Культивирование страха перед Россией не только отвлекает внимание от внутренних и международных проблем, ослабляющих и разобщающих Запад, но и усугубляет их. Между тем будущее демократического Запада будет зависеть от ответа именно на эти ключевые вызовы, которые, по всей видимости, потребуют отказа от многих западных стереотипов.

Ключевые слова: холодная война, политика России, отношения России и Запада, угрозы безопасности, интересы Запада.

Lieven A. The Dance of the Ghosts: A New Cold War with Russia Will Not Serve Western Interests // Survival. Volume 60. 2018. № 5. P. 115–140.

Перевод публикуется с разрешения автора

В январе 2018 г. министерство обороны США заявило, что главной угрозой для Соединенных Штатов Америки является «соперничество великих держав», а не терроризм, и что военная стратегия и бюджет страны должны быть сосредоточены на борьбе именно с этой угрозой [Ali; в качестве критики этой точки зрения см.: Zenko]. В марте генерал Кертис Скапаротти заявил, что для Соединенных Штатов Америки «главный стратегический приоритет ... состоит в сдерживании дальнейшей агрессии и злокачественного влияния России на наших союзников и партнеров». Это перекликается со словами американского генерала Филипа Бридлава, бывшего верховного главнокомандующего объединенных вооруженных сил НАТО в Европе: «Россия ... представляет долгосрочную экзистенциальную угрозу для Соединенных Штатов Америки и наших европейских союзников и партнеров» [заявление К. Скапаротти см.: EUCOM... заявление Ф. Бридлава см: NATO...]. Джон Маккейн, Хиллари Клинтон и другие назва-

---

Сведения об авторе: ЛИВЕН Питер Пол Анатолий (LIEVEN, Peter Paul Anatol) — профессор Джорджтаунского университета (Катар), приглашенный профессор Королевского колледжа Лондона (King's College London), сотрудник Фонда «Новая Америка» (New America Foundation) в Вашингтоне.

ли вмешательство России в американские выборы в 2016 г. «актом военной агрессии», сопоставимым с терактами 11 сентября или нападением Японии на Перл-Харбор [См.: Schleifer, Walsh; Phillips; Clinton Calls...].

Заявление Бридлава имеет смысл только применительно к способности России уничтожить США с применением ядерного оружия, которая, безусловно, уравновешена способностью США, Великобритании и Франции уничтожить Россию. Что касается действий России во время предвыборной кампании 2016 г. — они, в отличие от терактов 11 сентября и событий в Перл-Харборе, не привели к гибели ни одного американца.

Временами риторика первых лиц США даже переходила к грубым обобщениям о русском народе в целом, как, например, высказывание бывшего директора Национальной разведки Джеймса Клэппера, что «русские ... почти на генетическом уровне склонны привлекать на свою сторону, внедряться, втираться в доверие» [Цитируется по: Cohen S.; по истории русофобии см.: Tsygankov].

Страх и враждебность, находящие отражение в таких заявлениях, не соответствуют ни реальным интересам Запада, ни историческому контексту российских действий, ни масштабу угрозы, которую Россия представляет для Запада, ни реальному характеру расхождений между жизненно важными интересами России и ведущих стран Запада, ни различию в природе их государственных систем¹. Кроме того, подобная риторика означает полное нежелание попытаться посмотреть на ситуацию с точки зрения российских служб безопасности (что, согласно великому мыслителю-реалисту Гансу Моргентау, является фундаментальным этическим императивом искусства государственного управления²) и понять, почему Россия может опасаться Запада. Процитированные заявления не являются ответом на поведение России, основанным на объективном политическом анализе. Они продиктованы, главным образом, интересами сложившихся элит институтов, преувеличивающих внешние угрозы в попытке сохранить целостность распадающихся обществ и союзов и отвлечь внимание граждан от социально-экономических проблем, решение которых не отвечает интересам и убеждениям существующих политических элит, как левых, так и правых.

---

1 Действительно, как отметил бывший представитель британской разведки Алистер Крук: «Навязчивая ненависть к президенту Путину среди западных элит превзошла все, что было во время холодной войны» [Crooke]. Выражая такое отношение, бывший госсекретарь Мадлен Олбрайт назвала Владимира Путина «настоящим злодеем» — подобные характеристики высокопоставленные официальные лица США, пожалуй, не давали ни одному из советских лидеров во время холодной войны [Sharkov].

2 Согласно Моргентау: «Успешный политический акт предполагает понимание и уважение к его объекту, его природе, интересам, устремлениям и возможностям. Политический деятель должен поставить себя на место другого человека, взглянуть на мир и оценить его глазами другого, мысленно представить, что тот будет ощущать и как он будет поступать при определенных обстоятельствах» [Morgenthau, p. 83].

Западные аналитики часто утверждают, что власти других стран, включая¹ Россию, манипулируют внешнеполитическими конфликтами для решения внутривнутриполитических задач. Настало время применить ту же логику и к странам современного Запада, тем более что прецедент имеется. Весьма известная историографическая школа, основанная в Германии Фрицем Фишером, настаивала на примате внутренней политики (*Primat der Innenpolitik*) в формировании внешней политики европейских великих держав в годы, предшествовавшие Первой мировой войне. Хотя некоторые аспекты этой концепции были оспорены, правильность ее главного тезиса, состоящего в том, что традиционные элиты того времени использовали национализм как средство завоевания массовой политической поддержки для противодействия внутренней социалистической угрозе, в настоящее время общепризнанна [См., например: Mayer, 1996, p. 42–7; Mayer, 1981; Fischer, Holborn; Moses; Mombauer; Mommsen].

Конечно, Россия создает в некоторых отношениях реальные и прямые угрозы интересам Запада, и этим угрозам необходимо противодействовать. К ним относятся: отдельные аспекты политики, проводимой Россией на Ближнем Востоке (но не вся ее стратегия в данном регионе, которая на самом деле соответствует интересам Запада); давление на страны Прибалтики (весьма далекое от угрозы вторжения, но, тем не менее, требующее размещения ограниченного контингента НАТО в качестве страховки и средства сдерживания); покушение на убийство перебежчиков из российских спецслужб в Великобритании, которое, вероятно (но не точно), было организовано Москвой²; нелегальное воздействие России на процесс выборов в США, степень которого остается неясной.

Последнее в этом списке является для Запада новым явлением, требующим тщательного осмысления, если есть стремление защититься от подобных действий в будущем. Три других пункта, напротив, вполне знакомы, и для них существует ряд хорошо известных и логичных вариантов ответных действий. Ни одна из этих угроз не может быть приравнена к экзистенциальной или к акту военной агрессии.

---

1 Бывший вице-президент США Джо Байден и Майкл Карпентер, например, писали: «Для защиты своей клептократической системы Кремль решил вывести борьбу за пределы России и напасть на то, в чем он видит главную внешнюю угрозу своему выживанию: западную демократию. Нападая на Запад, Кремль переключает внимание внутри страны с коррупции и неблагоприятия российской экономики, разжигает националистические страсти для подавления внутреннего протеста, заставляя западные демократии обороняться и концентрироваться на собственных внутренних расколах» [Biden, Carpenter (цит. по: Карпентер М., Байден Д. мл. Как противостоять Кремлю // Иносми.ру. 11.12.2017. — URL: <https://inosmi.ru/politic/20171211/240970525.html>(дата обращения: 08.10.2018). — Ред.)]. Другие примеры: [McFaul, Stoner-Weiss; Krastev, Holmes; Sipher].

2 Необходимо отметить, что участие официальной России в отравлении Сергея и Юлии Скрипаль остается недоказанным. Даже если имеются косвенные свидетельства, указывающие на участие российских секретных служб, в равной степени они позволяют допустить, что эта акция была попыткой подорвать позиции Путина и российской внешней политики в период Чемпионата мира по футболу (который проводился в России) и перед июльской встречей Трампа с Путиным [См.: Jenkins].

Кроме того, хотя национальные и коллективные интересы стран Запада, разумеется, требуют противодействия этим угрозам, поднявшуюся вокруг них кампанию приходится квалифицировать как моральную истерию — следует честно признать, что западные государства в недавнем прошлом сами оказывали давление на малые страны, практиковали на государственном уровне политику, включавшую убийства (если не как непосредственный инструмент, то как следствие), и стремились манипулировать внутренними политическими процессами в других государствах.

Рассматривая угрозы со стороны России, необходимо проанализировать следующее: угрожают ли действия России жизненно важным, а не второстепенным интересам Запада; являются ли они отражением непримиримой враждебности России к Западу или это во многом (хотя, безусловно, не полностью) ответ на политику самого Запада; насколько эти угрозы компенсируются темисферами, где интересы России и Запада совпадают или где действия России реально отвечают интересам Запада; наконец, насколько в перспективе достижимы компромиссы либо сотрудничество по различным ключевым вопросам?

Уроки истории

В риторике Запада о взаимоотношениях с Россией после украинского кризиса 2014 г. доминируют две исторические метафоры: описание их нынешнего состояния как «новой холодной войны» и параллель с угрозой, которую представляла собой нацистская Германия в 30-х годах XX в.

Первый образ предполагает не только колоссальную угрозу, но и всестороннее международное противостояние, как геополитическое, так и идеологическое, неизбежно ведущее к разделению стран на два лагеря. Он также предполагает соперничество, которое может завершиться только полным разгромом одной из сторон. Во всяком случае, в годы настоящей холодной войны коммунисты, по крайней мере изначально, ставили целью полностью уничтожить западный «буржуазный» строй через революцию; и завершился конфликт лишь с полным разрушением советского коммунистического строя.

Второй образ, образ нацистской угрозы, еще более мелодраматический, представляет собой безнадежно затертое клише. Он предполагает наличие у России непреклонного стремления к покорению всей Европы или доминированию над ней, а также то, что современное российское руководство, подсознательно ассоциируемое с Холокостом, воплощает абсолютное зло, опирающееся на глубоко укорененные в русской культуре злотворные начала. Применительно к политике это сравнение призвано показать, что любые попытки договориться или достичь компромисса с Россией являются «умиротворением», которое приведет только к новым и еще более радикальным требованиям с ее стороны³.

---

3 Макс Бергманн, бывший сотрудник Госдепартамента при Бараке Обаме и старший научный сотрудник Центра за прогресс Америки (Center for American Progress), «мозгового центра» Демократической партии, умудрился использовать термин «политика умиротворения» применитель-

Вторая аналогия в некоторой степени противоречит сравнению с холодной войной, поскольку стратегия Запада в отношении СССР, основанная в конечном счете на сдерживании, включала также многочисленные соглашения и компромиссы. Большую часть времени эта стратегия исходила из философии сосуществования — хотя бы из-за наличия огромных ядерных арсеналов, которые делали вариант реального конфликта неприемлемо опасным. Одним из примеров (весьма важным в свете сегодняшней ситуации на Украине) является соглашение, заключенное между США и СССР в 1955 г., о взаимном выводе войск из Австрии и признании ее нейтральной страной. К другим примерам относятся различные соглашения по обеспечению доступа в Западный Берлин; соглашение, положившее конец Карибскому кризису (согласно которому СССР вывел ракеты с Кубы, а США — из Турции); Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1) и Договор об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО); Хельсинкские соглашения 1975 г. по безопасности и сотрудничеству в Европе; ряд международных договоров по регулированию использования воздушного пространства, морской торговли и т. д. Можно также отметить, что, несмотря на общий идеологический каркас холодной войны, на практике политику США во многих случаях определяла отнюдь не идеология. Так, политика «открытости по отношению к Китаю» (направленная на превращение Китая в частичного союзника по борьбе с СССР) была начата Ричардом Никсоном и Генри Киссинджером в 1971 г., в самый разгар чудовищной «культурной революции».

Ужесточению политики Запада в отношении России в последние десять лет способствовало множество факторов, но наиболее важными из них были конфликт между Россией и Грузией в 2008 г. и начавшийся в 2014 г. украинский кризис (включая аннексию Крыма и скрытое вмешательство России на Донбассе). На Западе эти события были многими восприняты как доказательство экспансионистских амбиций России и ее нацеленности на уничтожение либерального миропорядка, возглавляемого США.

На деле ключевой характеристикой грузинского и украинского кризисов является то, что оба они были *постколониальными конфликтами*, возникшими в результате распада советской империи. Распад каждой империи приводил к подобным конфликтам, поскольку прежде сдерживаемые этнические и религиозные противоречия выходили на поверхность; различные группы боролись за власть в бывших колониях; государства, образовавшиеся на их месте, конфликтовали из-за спорных территорий; меньшинства выступали против новых властей; диаспоры стремились к воссоединению со странами своего происхождения; прежние империи пытались частично восстановить свое влияние; а сторонние государства стремились обеспечить себе новое влияние и преимущества. Эти явления можно было наблюдать, например, при распаде испанской империи в 20-е годы XIX в.; австро-венгерской, османской и российской — в 1918 г.; британской, французской и бельгийской империй в 40–60-х годах и португальской в 70-х го-

---

но к американо-российским отношениям подряд в трех интервью, которые он дал Дженнифер Рубин [RubinState... RubinWe're... RubinTheTrump-Putin...]. Брайан Катулис дал аналогичные комментарии в интервью той же журналистке [Rubin Will Trump...]. Другие версии аналогии с Гитлером можно посмотреть на страницах ведущей американской газеты: [Krugman; Cohen R.].

дах XX в. Конфликты, возникающие в результате распада империй, часто разгораются несколько десятилетий спустя, аналогично конфликтам на Украине и в Грузии, — так было, например, в случае гражданской войны в Шри-Ланке, разразившейся через 36 лет после того, как англичане покинули Цейлон.

Это не означает, что действия России более оправданны, чем действия других бывших империй. Суть в том, что события, происходящие на территории бывшего СССР с 1991 г., являются не следствием неких уникальных особенностей России, а частью более широкой — и, вероятно, неизбежной — исторической закономерности. Если что-то и отличает постсоветское пространство от территорий других бывших империй, то это относительно малое число конфликтов и жертв — если сравнивать, среди прочего, с Индокитаем в период с 1945 по 1975 г., Алжиром с 1954 по 1963 г., Индией и Пакистаном в 1947 г. и продолжающимися гражданскими войнами в Мьянме и Конго¹.

Сам по себе постимперский характер конфликтов с участием России едва ли обнадеживает, если анализировать угрозу, которую Россия может представлять для Запада. В конечном итоге (даже принимая во внимание внутривнутриполитические расчеты заинтересованных сторон) Первую и Вторую мировые войны можно рассматривать в значительной степени как результат ослабления и распада Австро-Венгерской империи. Первая мировая война была результатом отчаянной попытки этой империи спасти себя, используя внешний военный конфликт. Участие Германии в войне было обусловлено страхом перед растущим влиянием России и распространенным среди немцев убеждением, что конфликт между славянами и немцами за господство в Центральной Европе неизбежен и поэтому его следует развязать побыстрее. Сходным образом, первым пунктом экспансионистской программы Адольфа Гитлера незадолго до Второй мировой войны было включение в состав Германии Австрии и населенных немцами областей Чехословакии. В то же время большинство немцев рассматривали либеральный миропорядок, установленный Великобританией и Францией в 20-е и 30-е годы XX в. (его гарантом выступала Лига Наций), как мир, навязанный победителями и подрывавший многовековое господство Германии в Центральной Европе. Эта аналогия как будто позволяет, по меньшей мере отчасти, обосновать взгляд на Владимира Путина как на Гитлера [Примеры сравнений Путина с Гитлером см.: Hillary Clinton Says...; Blake].

Однако более тщательный анализ демонстрирует несостоятельность такого вывода как с точки зрения реалистической оценки, так в моральном плане. Центральная Европа, как следует из ее названия, занимает центральное положение в Европе. Контроль над Центральной Европой с высокой долей вероятности обеспечивает господство над всем континентом. Земли Центральной Европы граничат с Германией и отчасти входят в ее состав, и без Германии ни Европейский союз, ни НАТО просто не имели бы смысла. Холодная война началась как борьба Соединенных Штатов и Советского Союза за до-

¹ Литература о колониальных войнах Франции и их жестокости, а также о действиях американцев во Вьетнаме настолько обширна и известна, что ее вряд ли нужно цитировать. Напомним, что и Британская империя не избежала искушения колониальным насилием (не говоря уже о катастрофах, последовавших за крахом Британской империи), см., например, книгу Кэролайн Элкинс о подавлении восстания Мау-Мау в Кении [Elkins].

минирование в постнацистской Германии и привела к ее разделению, продлившемуся более четырех десятилетий. Напротив, Украина и тем более Кавказ, с точки зрения реализма, являются географической и геополитической периферией Европы. Нынешние спорные территории примерно на 2000 км удалены от линии фронта холодной войны, проходившей по Эльбе и рассекавшей Германию. Ни один из западных стратегов ни разу не дал (и даже не попытался дать) удовлетворительного объяснения, почему и каким образом зоны, которые до 1990-х годов считались несущественными для интересов безопасности США, Британии и Франции, после распада Советского Союза вдруг приобрели кардинальное значение для их интересов.

Для России же эти зоны являются жизненно важными, и проникновение в них реально или потенциально враждебного западного альянса не могло не вызвать жесткого ответа с российской стороны [См. комментарии, сделанные на этот счет Джорджем Кеннаном, «архитектором холодной войны» США: Friedman; Mearsheimer]. Защита Южной Осетии и Абхазии от грузинских посягательств непосредственно связана с необходимостью сохранить лояльность родственных осетинского и черкесского этносов, проживающих в республиках северо-западного Кавказа самой Российской Федерации.

Украина имеет большое значение для России как территория, на которой зарождалось Российское государство, как место проживания порядка 10 млн этнических русских и как жизненно важный (в настоящее время утраченный) элемент Евразийского союза — экономического и военно-политического блока, лидером которого является Россия. Как Грузия, так и Украина граничат с Россией, но не граничат ни с одной из стран, считавшихся «западными» во времена холодной войны. Более того, поведение России до настоящего времени не давало никаких оснований полагать, что для защиты Польши, Румынии и государств Балтии от конвенциональных военных угроз недостаточно такого сдерживающего фактора, как членство этих стран в НАТО и ЕС. Как указывали российские и некоторые западные аналитики, в плане соответствующих национальных интересов, реакцию России на амбиции Запада в отношении Украины следует сравнивать с отношением США к геополитическому статусу Мексики. Иными словами, вопреки тому, что предполагает аналогия с Гитлером, политика России в отношении Украины не является шагом к завоеванию остальной Европы. Целью этой политики является сама Украина.

Фальшивость аналогии с Гитлером ясно видна и в том, что стратегия России под руководством президента Путина, в целом характеризующаяся разумной осторожностью, далека от безрассудной амбициозности, которую ей приписывают многие западные аналитики. Российская протекция отколовшимся от Грузии Южной Осетии и Абхазии была предоставлена не Путиным, а унаследована им от администраций СССР и России во главе с Михаилом Горбачевым и Борисом Ельциным соответственно. Конфликт в Южной Осетии разразился в 1990 г., в Абхазии — в 1992 г., и в обоих случаях эти конфликты инициировала грузинская сторона.

Что касается моральной оценки позиции России, то западным аналитикам не следует забывать: страны Запада заняли совершенно разные позиции в отношении Южной

Осетии и Абхазии, с одной стороны, и армянской области Нагорный Карабах, провозгласившей независимость от Азербайджана, — с другой, вопреки тому, что с юридической и моральной точки зрения все три ситуации мало различаются. В спорах по нагорно-карабахской проблеме влиятельные армянские лобби на Западе выступили на стороне Армении, и большинство западных стран поддерживали максимально возможную автономию Нагорного Карабаха (вплоть до фактической независимости), дав ему широкие гарантии безопасности. В случаях с Абхазией и Южной Осетией страны Запады, напротив, в большой степени поддерживали стремление Грузии к восстановлению полного суверенитета [См.: Waal; Halbach, Smolnik; Jaksá]. Что бы ни утверждала западная пропаганда, имеющиеся данные ясно демонстрируют, что в августе 2008 г. именно Грузия атаковала Южную Осетию и находившихся там российских военных, а не наоборот [См.: *The Independent... Chivers, Barry*]. Более того, после разгрома грузинской армии в Южной Осетии Россия могла без труда войти в Тбилиси, свергнуть грузинскую власть и поставить на ее место свое марионеточное правительство. Она не стала этого делать. Точно так же весной и в начале лета 2014 г. ничто в военном отношении не могло бы помешать российской армии оккупировать не только Донбасс, но и все русскоязычные области Украины¹. А убийство пророссийских демонстрантов в Одессе в мае 2014 г. украинскими националистами могло послужить хорошим предлогом для таких действий [Amos]. США и НАТО к тому моменту ясно дали понять (как и в случае Грузии в 2008 г.), что они ни при каких обстоятельствах не станут вступать в военный конфликт с Россией из-за Украины [Подробнее о том, как правительство Буша обсуждало возможность вмешательства в военный конфликт на стороне Грузии (этот вариант отвергли единогласно), см. Asmus, pp. 186–8]. Иными словами, если бы Путин был безрассуден (или «безумен», как его описывают некоторые западные обозреватели [См. например: Joffe; Coleman; Traynor, Wintour; Kampfner]), российская армия была бы в Одессе и Харькове, а не в Крыму и части Донбасса под прикрытием (конечно, шитым белыми нитками) добровольческих сепаратистских отрядов.

Осмотрительность России в 2014 г. была, по-видимому, обусловлена тремя факторами: нежеланием идти даже на небольшой риск вмешательства Запада; стремлением избежать любых действий, которые могли бы побудить Германию (которую в Москве до сих пор рассматривают как долгосрочного партнера) вернуться к безоговорочному союзу с США; пониманием того, насколько трудно будет управлять огромным и, в определенной части, глубоко недовольным своим положением украинско-русским населением восточной и южной Украины, в отличие от компактного и в большинстве своем пророссийски настроенного населения Донбасса и Крыма. Следует также подчеркнуть, что Крым был частью России, пока в 1956 г. Никита Хрущев не передал его Украине (бывшей в то время советской социалистической республикой), и что в Крыму расположен Севастополь, исторически являющийся базой российского Черноморского флота. Поэтому аннексия Крыма для предотвращения его возможного перехода под юрисдикцию НАТО рассматривалась, по меньшей мере в России, как сугубо оборонительный шаг, а не акт агрессии [См.: Ливен 2014; Ливен 1999].

1 Сам Путин рассказал об этом во время беседы с Хосе Мануэлем Баррозу [Traynor].

Как при Ельцине, так и при Путине, по крайней мере до 2008 г., Россия стремилась достичь соглашения, суть которого состояла в признании Западом доминирующего (хотя и не исключительного) влияния России на территории бывшего СССР в обмен на российскую поддержку по другим вопросам. Столь виртуозный мастер Realpolitik, как Киссинджер, признавал, что это стремление отражает традиционный взгляд на государственные интересы России в сфере ее исторического влияния — но никак не амбиции, порожденные манией величия [См. Goldberg; Extended... Luce].

Такое стремление также нельзя приравнивать к гитлеровской программе неограниченной международной агрессии и угрозе международному порядку. Путин выстроил систему ограниченного коррумпированного авторитаризма, которая, похоже, знакома ряду союзников США. Беспощадная война, которую Россия вела против этнических сепаратистов в Чечне, например, имеет аналоги в Индии, на Филиппинах, в Турции, Ираке и Саудовской Аравии, то есть в странах, с которыми США поддерживают преимущественно дружеские отношения. Более того, те республики, которые не восставали против России, пользуются широкой культурной и экономической автономией. И хотя несколько российских оппозиционных политиков и журналистов были убиты, подавляющее их большинство, включая главного лидера оппозиции Алексея Навального, были лишь отстранены от выборов и подвергнуты ограниченному судебному преследованию. В этом плане при сравнении со многими союзниками США Россия предстает в весьма благоприятном свете. «Кто из этих союзников США демонстрирует большую толерантность, чем путинская Россия? — отмечал Патрик Бьюкенен. — Филиппины при Родриго Дутерте, Египет при генерале Абдул-Фаттахе ас Сиси, Турция при президенте Эрдогане или Саудовская Аравия при принце Мухаммеде ибн Салмане?» [Buchanan].

Было бы также несправедливо утверждать, что президент Путин представляет этнический русский национализм, не говоря уже о фашизме. (На самом деле этнический национализм гораздо характернее для основного российского оппозиционного движения во главе с Навальным.) Путина же скорее можно квалифицировать как российского государственного националиста, сложившегося под немалым влиянием советской традиции и убежденного в том, что русский народ играет ведущую политическую и культурную роль, но государственные посты должны быть открыты для любого гражданина, лояльного режиму. Министр внутренних дел, дольше всех занимавший свой пост при Путине, генерал Рашид Нургалиев, по национальности татарин, исповедующий ислам; генерал Сергей Шойгу, действующий министр обороны, считающийся наиболее вероятным преемником Путина в случае его внезапной кончины, — тувинский монгол по отцу. Путин никогда не использовал антисемитизм в качестве политической тактики, что весьма примечательно с учетом того, сколько возможностей для этого дает российская политика. Он изгнал или заключил в тюрьму тех евреев-олигархов ельцинской эпохи, которые выступали против него или пытались его контролировать (таких как Михаил Ходорковский и Борис Березовский), но не стал трогать тех, кто признал его правление (таких как Роман Абрамович, Виктор Вексельберг и Петр Авен).

В действительности Путин выступил с открытой критикой русских этнических националистов. Так, в 2012 г. он заявил: «Стержень, скрепляющая ткань этой уникальной ци-

визации — русский народ, русская культура. Вот как раз этот стержень разного рода провокаторы и наши противники всеми силами будут пытаться вырвать из России — под насквозь фальшивые разговоры о праве русских на самоопределение, о «расовой чистоте», о необходимости «завершить дело 1991 года и окончательно разрушить империю, сидящую на шее у русского народа». Чтобы в конечном счете — заставить людей своими руками уничтожать собственную Родину. Глубоко убежден, попытки проповедовать идеи построения русского «национального», моноэтнического государства противоречат всей нашей тысячелетней истории. Более того, это кратчайший путь к уничтожению русского народа и русской государственности. Да и любой дееспособной, суверенной государственности на нашей земле. ... Самоопределение русского народа — это политическая цивилизация, скрепленная русским культурным ядром» [Putin].

Аналогия с холодной войной не менее ошибочна, чем аналогия с нацизмом, поскольку она подразумевает наличие всестороннего противостояния России и Запада, при котором они занимают противоположные позиции почти по всем локальным проблемам или конфликтам и в каждом случае стремятся ущемить интересы друг друга [За что я считаю разумным и точным анализ российскими учеными международных задач: Лукьянов; Кортунов; Тимофеев]. Эта картина не соответствует действительности. И не только потому, что Россия является союзницей совокупного Запада в борьбе против исламистского терроризма и экстремизма, который после терактов 11 сентября 2001 г. был назван в Вашингтоне *наиболее* серьезной угрозой безопасности Запада. Россия поддерживала по меньшей мере некоторые страны Запада по всем другим крупным вопросам. Включевых случаях она занимала позиции, которые в итоге оказывались правильными, в то время как США и Великобритания ошибались — не только с точки зрения России, но и с точки зрения самих США и других стран Запада. И самое главное, концепцию России о первостепенной важности сохранения эффективных, способных обеспечивать порядок государственных систем (которые часто противопоставляются демократическим системам) разделяет значительная часть американского внешнеполитического и военно-политического истеблишмента.

Будучи противницей вторжения США в Ирак в 2003 г., Россия занимала ту же позицию, что и Германия, Франция, большинство других стран Западной Европы и большинство членов Генеральной Ассамблеи ООН, включая такие демократические государства, как Индия. И они были правы, осуждая это вторжение. Помимо ущерба, нанесенного тогда международному праву (безусловно, не менее серьезного, чем ущерб, нанесенный российской аннексией Крыма), вторжение в Ирак обернулось катастрофой, которая привела к появлению в Ираке сначала «АльКаиды», а затем «Исламского государства» (ИГ). Прямым следствием этого, в свою очередь, стало вторжение ИГ в Сирию и трансформация сирийской революции в сектантскую гражданскую войну. Все это теперь признают даже многие бывшие сторонники войны в Ираке.

Россия также была на стороне многих европейских стран и большей части международного сообщества, когда она выступала против действий США, Великобритании и Франции, превративших «гуманитарную» операцию в Ливии в 2011 г. в кампанию по свержению режима Муаммара Каддафи. И на этот раз российская позиция оказалась

полностью правильной — даже с точки зрения Запада. Как и в Ираке, вмешательство США привело не только к свержению режима, но и к распаду государства. Возникшая в результате анархия способствовала распространению исламистского экстремизма в Северной Африке, привела к утрате Ливией контроля над своими морскими границами и последующим волнам массовой неконтролируемой миграции через Средиземное море. Это, в свою очередь, способствовало победам правых популистских партий в Италии и других странах, что создает экзистенциальную угрозу для Европейского союза.

Относительно Сирии — опасения России, что разрушение баасистского режима приведет к анархии и победе «Исламского государства», нашли понимание у ряда представителей американских и других западных служб безопасности, а их обоснованность подтверждается ходом событий в Ираке и Ливии [Заявление генерала Мартина Демпси в Конгрессе США: Ackerman].

Важно отметить, что позиция России по этим вопросам исходит не только из задачи противодействия вмешательству США и защиты собственных интересов, но также из представлений о международном порядке, разделяемых многими на Западе. Ни Россия, ни Китай не возражали против западного или международного вмешательства в страны, где государственная система уже была разрушена, — такие как Сьерра Леоне. Они выступают против разрушения существующих государств силами, не способными заменить действующие режимы, не имеющими сколько-нибудь четких и практически реализуемых планов, чем их заменить, либо такими, которые не дают оснований считать, что результат замены не окажется хуже имеющейся реальности. Исходя именно из таких соображений некоторые политики в США, включая и президентов, поддерживали разнообразные авторитарные режимы по всему миру, когда те сталкивались с локальными восстаниями, и продолжают делать это поныне.

Что касается нового крупнейшего кризиса на Ближнем Востоке, где США вышли из ядерной сделки с Ираном и существует угроза нападения на Иран со стороны США или Израиля, то позиция России здесь совпадает с позициями не только ведущих европейских государств, но и значительной части американского внешнеполитического и военно-политического истеблишмента (особенно в Пентагоне), не согласной с действиями администрации Трампа.

Безопасный противник

В свете сказанного сложно понять, как трезвый объективный анализ политики России и российско-западных отношений может дать нечто подобное тревожной картине, рисуемой такими официальными лицами, как Скапаротти и Бридлав. Исходя из имеющихся данных, гораздо правильнее видеть в России более или менее нормальную великую державу, преследующую свои собственные интересы. В одних случаях эти интересы соответствуют интересам Запада, в других — нет, при этом, как правило, они совпадают с интересами по меньшей мере некоторых стран Запада. Более того, взгляды российского истеблишмента на международный порядок и национальные интере-

сы не имеют фундаментальных отличий от взглядов наиболее трезвомыслящих представителей соответствующих западных структур.

Тогда откуда вся эта истерия? Почему столько внимания приковано к угрозе со стороны России, в то время как исламистский терроризм и Китай, каждый по-своему, представляют собой куда более серьезные вызовы? Террористы-исламисты убили тысячи американцев и сотни европейцев и постоянно строят планы еще более массовых убийств. Исламистский терроризм, в сочетании с массовой миграцией, играет ключевую роль в развитии правого популизма, разъедающего Европейский союз и НАТО и угрожающего основам американской «мягкой силы». С этой точки зрения, сделанный министерством обороны США в январе 2018 г. вывод, что главной угрозой для США является «соперничество великих держав», а не терроризм, представляется в лучшем случае преждевременным. Он также игнорирует тот факт, что успехи в борьбе с «Исламским государством» в Ираке и Сирии являются в значительной степени заслугой России и Ирана.

В то время как Китай представляет собой равного по мощи конкурента, чья экономика уже переросла экономику США по паритету покупательной способности, экономика России меньше экономики США в пять, а если взять США и ЕС вместе — в 10 раз. Более того, в то время как Россия стремится восстановить свое влияние в регионах, которые были связаны с ней на протяжении столетий, никогда ранее не представляли интереса для США и имеют в целом небольшое экономическое и стратегическое значение, Китай преследует принципиально новые цели. Он бросает вызов Соединенным Штатам в регионе, который был зоной их гегемонии с 1945 г., который является одним из трех центров мировой экономики и на протяжении большей части последних 100 лет рассматривался как крайне важный для национальных и геополитических интересов США. Планы Китая по созданию широкой сети сухопутной инфраструктуры в Евразии, при их успешном осуществлении (перспективы чего, правда, вызывают сомнения), приведут к перераспределению глобального экономического влияния, что будет крайне невыгодным для США и в разы превзойдет любые возможные достижения России. Поэтому попытки США представить Россию как стратегическую угрозу, эквивалентную Китаю, представляются весьма странными, тем более что они неизбежно приведут к российско-китайскому сближению.

Причина этой, казалось бы, нелогичной позиции может заключаться в том, что Россия является для многих западных политиков не только полезным, но и, как ни парадоксально, *безопасным* врагом. СССР (обычно воспринимавшийся на Западе, особенно в США, как просто «Россия») являлся противником, против которого был создан блок НАТО. Блок был сконструирован именно для ведения боевых действий против СССР, которые фактически места не имели. Баланс ядерного устрашения привел к обладанию стратегии сосуществования, а не нападения, и к середине 60-х годов XX в. обе противоборствующие стороны пришли к достаточно четкому пониманию того, где проходят «красные линии» для каждой из сторон.

Сегодня эти границы дозволенного тоже прояснились, начиная по меньшей мере с 2014 г., а возможно и с 2008 г. Есть понимание того, что НАТО не станет защищать ни

одну страну, на которую Россия может напасть, и что Россия не станет нападать ни на одну страну, которую стала бы оборонять НАТО. Это дает обеим сторонам, в отличие от великих держав перед началом Первой мировой войны, свободу использовать конфронтационную риторику без риска развязать катастрофическую войну в реальности. Справедливость такого предположения наглядно подтверждают те ресурсы, которые США и НАТО выделяют на защиту от российской угрозы. За четыре года, прошедшие после украинского кризиса, который, согласно расхожему мнению, ознаменовал начало новой холодной войны, большинство европейских стран-членов НАТО так и не увеличили свои военные расходы, а планы создать новые силы особого назначения численностью в 50 тыс. человек большей частью остались на бумаге. В военном бюджете США на 2018–2019 гг. предусмотрено выделение 6,5 млрд долл. на финансирование Европейской инициативы сдерживания [См.: Judson], что было бы безнадежно мало, если бы перспектива российского нападения действительно рассматривалась как актуальная.

Экономические издержки конфронтации с Россией для стран Запада пока невелики. Торговля между США и Россией всегда была минимальной, а торговля между европейскими странами и Россией мало пострадала от ухудшения российско-западных отношений. Ситуация может измениться, если, следуя пожеланиям президента Трампа, Германия перестанет закупать российский газ; но Германия не собирается этого делать, а Россия не намерена перекрывать вентиль, пока Германия продолжает платить. Со стороны России правдоподобные угрозы прекратить поставки газа странам ЕС могут прозвучать только в случае полномасштабной войны. Прекращение поставок было бы крайне болезненным для ЕС, но также нанесло бы непоправимый ущерб валютным поступлениям в российский бюджет и государственным доходам РФ, а вместе с тем и положению администрации Путина внутри страны. Таким образом, энергетические связи являются не оружием России, а скорее экономическим вариантом гарантии взаимного уничтожения, сохранившей мир во время холодной войны.

В целом Россия представляется совершенно безопасным врагом. Она также является полезным врагом, поскольку дает западным структурам безопасности возможность заниматься тем, для чего они были созданы (и чем занимались, по их мнению успешно, на протяжении четырех десятилетий), и одновременно отвлечь внимание от других угроз, на борьбу с которыми эти структуры не рассчитаны и в противодействии которым, как показывает практика, они крайне неэффективны.

Как отмечали Майкл Клэр и другие, в высшем командовании США никогда не были рады «глобальной войне с терроризмом». В Пентагоне со времен войны во Вьетнаме очень не любят сложно организуемые, трудно завершаемые и потенциально катастрофические операции против повстанцев. Такие конфликты часто отвлекают внимание и финансы от современных и дорогостоящих систем вооружения, столь любимых в любой армии. Клэр писал: «В то время как длительная война с терроризмом стимулировала бурное развитие сил американского спецназа (Special Operations Forces, SOF), продолжающееся по сей день, она неожиданным образом почти не добавила никаких задач или реальной работы для формирований, оснащенных тяжелым вооружением:

танковых бригад, авианосных военно-морских ударных групп, эскадрилий бомбардировщиков и так далее. Правда, военно-воздушные силы США сыграли важную поддерживающую роль при проведении недавних операций в Ираке и Сирии, но в целом легковооруженный спецназ и беспилотники оставили здесь регулярные военные формирования в значительной степени не у дел.

Планам «реальной войны» с «равным соперником» (силы и вооружения которого сходны с нашими) до недавнего времени придавалось значительно меньшее значение, чем нескончаемым конфликтам с участием США на Большом Ближнем Востоке и в Африке. Это настораживало и даже возмущало определенные военные круги, и вот теперь, похоже, настало их время [Klare].

Главные вызовы, с которыми сегодня сталкивается Запад, отличаются от привычных для западных институтов, и это часто приводит к разногласиям среди западных союзников. Главные проблемы мусульманского мира, включая палестино-израильский конфликт, вызвали раскол между европейскими странами и США, а также между самими европейскими государствами. Результаты участия европейских стран-членов НАТО в военных операциях (в форме согласованных миссий НАТО, как в Афганистане, или в форме «добровольных коалиций», как в Ираке и Ливии) оказались либо неудовлетворительными, либо катастрофическими.

Помимо США, в таких кампаниях активнее других участвовала Великобритания. Ее операции как в Басре, так и в Гильменде завершились унижительными неудачами, лишь отчасти компенсированными храбростью и самопожертвованием британских военных. Проводившиеся, чтобы завоевать расположение американцев и впечатлить их, они в конце концов потребовали вмешательства и помощи со стороны разочарованных и смотревших на действия союзников несколько свысока военных США. Британские операции, как и действия военно-воздушных сил Франции и Великобритании в Ливии, выявили серьезные изъяны европейских вооруженных сил, связанные с недостаточностью финансирования, особенно ощутимой после рецессии 2008 г. Разумеется, если бы угроза войны с Россией воспринималась всерьез, членам НАТО пришлось бы заняться реконфигурацией военных потенциалов и повысить военные расходы до политически неприемлемого уровня. Хотя бы поэтому антироссийская риторика Запада по большей части является чистой театральщиной, а не отражением реальной стратегии.

Взаимоотношения с Китаем сулят Западу еще большие трудности и разногласия. Блок НАТО не был создан для борьбы с Китаем, и убедить большинство европейских стран-членов НАТО выделять военные ресурсы для поддержки США и Индии в их противостоянии Китаю — задача политически невыполнимая. Не следует забывать, что даже Великобритания в свое время отклонила просьбы США вступить в войну во Вьетнаме. Огромное и постоянно растущее экономическое значение Китая также не позволяет странам Запада последовать примеру США в конфронтации с ним. Великобритания, как и другие европейские страны, отклонила просьбу администрации Обамы не вступать в китайский Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и, вероятно, будет вместе с ними пытаться заключить контракты в рамках китайского проекта

«Один пояс и один путь», если таковые будут предложены. Более того, после прихода к власти администрации Трампа ведущие европейские страны оказались, подобно Китаю, в состоянии конфронтации с США — как по поводу ядерной сделки с Ираном, так и по вопросам изменения климата и торговли. Мощь Китая отнюдь не способствует сплочению Запада, а работает на его разобщение.

Экзистенциальные угрозы

Чрезмерная сконцентрированность Запада на предполагаемой российской угрозе, возможно, имеет и более глубокие причины. Все основные политические силы Запада, как левоцентристские, так и правые, сталкиваются сейчас с проблемами, которые, если и могут быть решены в принципе, потребуют коренного пересмотра доминирующих идеологических установок.

В США, например, лидеры демократов не имеют реального представления, как вернуть себе поддержку белого рабочего класса, сохранив при этом симпатии расовых и культурных меньшинств и не потеряв связи с Уолл-стрит и ведущими американскими корпорациями. В то же время лидеры республиканцев слабо представляют, как спасти партию от монстра популизма, под влияние которого попала значительная часть их избирателей. Скованные догмой свободного рынка, республиканцы не могут принять социально-экономические меры, необходимые для улучшения экономического положения своих избирателей и укрепления позиций США в экономическом соперничестве с Китаем. В Европе ни традиционные левые, ни традиционные правые не готовы справиться с последствиями мусульманской миграции, в огромной степени стимулирующей рост правого популизма. Для левых недопустима сама мысль о необходимости сокращения числа мигрантов. Для правых — немыслимо признать, что даже в случае значительного снижения миграционного притока высокая рождаемость в среде мигрантов, их браки с единоплеменниками из стран происхождения и воссоединение семей приведут в обозримом будущем к тому, что мусульмане составят значительную часть населения Европы, со всеми вытекающими отсюда принципиальными последствиями для культурной и политической реальности европейских стран и для международных отношений.

В недавней статье, написанной для журнала *Foreign Affairs*, Роберт Кеохэйн и Джефф Колган, анализируя роль исчезновения советской угрозы в подъеме оппозиционного популизма в США и Европе, пишут: «Во времена [холодной войны] советская угроза генерировала не только сильное чувство единения с союзниками Вашингтона, но и приверженность к многосторонним институтам. Социальные психологи доказали значимость образа «другого» в формировании идентичности как на индивидуальном, так и на национальном уровне: отчетливое осознание того, что некто не принадлежит к вашей команде, внутренне сплывает команду. С распадом Советского Союза политическое сознание американцев лишилось главного «другого» и, соответственно, снизилась социальная сплоченность. ... Призрак коммунистического авторитаризма перестал пугать страны Восточной Европы, и их население стало более восприимчиво к популизму и другим формам нелиберальной идеологии. В Европе, как и в Соеди-

ненных Штатах, исчезновение СССР подорвало сплоченность общества и чувство общей цели». Авторы рекомендуют Вашингтону «пестовать уникальную американскую идентичность и национальную идею», для чего «потребуется четко дистанцироваться от авторитарных и нелиберальных стран» [Colgan, Keohane]. Последствия таких рекомендаций для позиций и политики США в отношении России вполне очевидны. Другое дело — соответствует ли такой подход интересам США и как он соотносится с реальными действиями России?

К проблемам, для которых нет традиционных политических решений, можно также отнести: автоматизацию, которая угрожает безработицей не только рабочему, но и среднему классу и может потребовать переосмысления экономических категорий, не менявшихся на протяжении многих поколений; антропогенное изменение климата, предотвратить которое капитализм (по меньшей мере, в его существующей форме) по определению не способен. Нетрудно понять, почему политики, высшие должностные лица и журналисты, столкнувшись с такими проблемами, предпочитают сосредотачиваться на угрозе, не представляющей реальной опасности и в действительности смахивающей на давнего приятеля.

Конечно, реалист может возразить, что преувеличение угрозы со стороны России все равно оправданно, поскольку оно позволяет сохранить единство Запада, в то время как разобщение западных союзников может привести к тяжелым последствиям. Но такое обоснование несостоятельно по нескольким причинам. Во-первых, как указывает Джордж Биб в своей книге, готовящейся к печати, тот факт, что ни Россия, ни НАТО не имеют намерений вступить в вооруженный конфликт друг с другом, не исключает возможности непреднамеренного столкновения [Beebe]. Во-вторых, ненужная враждебность в отношении России препятствует мирному урегулированию конфликта на Украине, оставляя Запад заложником внутренних проблем глубоко коррумпированного, некомпетентного и расколотого украинского правительства. Сходным образом, враждебность Запада к России не позволяет восстановить стабильность и порядок на Ближнем Востоке, препятствуя снижению напряженности в отношениях с Ираном и вынуждая западные страны идти на поводу у Израиля и Саудовской Аравии, что противоречит интересам Запада. В Афганистане также нельзя обойтись без сотрудничества с Россией и Китаем, если США хотят когданибудь выпутаться из конфликта, который в противном случае может продолжаться бесконечно долго.

Все это указывает на несостоятельность текущей внешнеполитической доктрины США, на которой основана их политика в отношении России. Она была сформулирована Полом Вулфовицем и И. Льюисом «Скутером» Либби, которые в 1992 г. подготовили для администрации Буша печально известную записку, где утверждали, что США должны стремиться стать единственным гегемоном во всех регионах мира, по сути распространив доктрину Монро на всю планету [См.: Tyler]. Высмеянный (когда об этом стало известно) как плод мании величия, данный план тем не менее фактически стал стратегическим приоритетом для всех последующих администраций, как республиканских, так и демократических.

Сейчас очевидно, что эта стратегия берет начало в периоде единоличного господства США, оказавшемся очень коротким и продлившимся с 1989 г. до какого-то момента между 2004 г. (когда начались серьезные проблемы при оккупации Ирака) и рецессией 2008 г. США просто не обладают той мощью — экономической, военной и идеологической, — какая необходима для реализации доктрины Вулфовица-Либби. Такой мощью не может обладать ни одна страна. Попытки реализовать эту доктрину не только усугубляют международный беспорядок, но и вынуждают США сотрудничать с «союзниками», интересы которых могут очень сильно отличаться от интересов США, такими как Саудовская Аравия.

Сотрудничество между великими державами будет иметь ключевое значение для регулирования мировых процессов, предотвращения конфликтов и решения глобальных проблем. Такое сотрудничество, как утверждает Хью Уайт в своей книге «Выбор Китая» (*The China Choice*), потребует не только признания жизненно важных интересов других стран, но и признания легитимности их политических систем [White]. Все более очевидные провалы западных демократий в решении возникающих экономических, социальных, демографических и политических проблем должны способствовать такому признанию с их стороны. Вместо того чтобы сосредотачиваться на предполагаемых связях между администрациями Путина и Трампа, аналитикам следовало бы обратить внимание на рост смертности среди мужчин работоспособного возраста, который имел место в России в 90-е годы XX в., а после 2008 г. наблюдается в США, и попытаться понять, насколько подобные тенденции подрывают легитимность либеральной демократии.

Концентрируясь на взаимных разногласиях, а не на явлениях, угрожающих всей современной цивилизации, сегодняшние великие державы рискуют повторить колоссальные ошибки, совершенные европейскими державами и в преддверии Первой мировой войны. Принципиальное отличие нынешней ситуации в том, что сейчас в ситуации высокого риска находятся не одни лишь европейские, а все развитые страны. Им нельзя позволить себе ухудшить положение попытками нанести вред друг другу.

Да, Россию обвиняют как раз в этом, а именно — во вмешательстве в американскую политическую систему. С точки зрения Москвы, это вмешательство (факт которого очевиден, хотя его масштабы и воздействие, возможно, преувеличены) было адекватным ответом на давление США и их пропаганду против России и российских интересов, которые имели место с момента окончания холодной войны, и особенно на то, что рассматривается как попытки разжечь революцию против администрации Путина и дружественных ей режимов на территории бывшего СССР. Скрытый характер действий России действительно выставляет их более зловещими и противоправными, чем большая часть американской тактики в бывшем СССР, что определенно требует жестких ответных мер со стороны США. Но следует отметить, что и там, где российская пропаганда была публичной и открытой, она также воспринималась высшими политическими и медийными кругами США как абсолютно неприемлемая.

Ключевая мысль состоит в том, что любая государственная элита рассматривает легитимность и целостность своей политической системы как жизненно важный инте-

рес, который следует защищать любой ценой, и поэтому невозможно и нелогично рассчитывать на какое-либо серьезное сотрудничество государств, ставящих под вопрос легитимность друг друга. Так, вмешательство России в американские выборы было обоснованно воспринято как угроза жизненно важным интересам США, на которую государство обязано отвечать. В свою очередь, ужасающие последствия смены режима в ряде стран при поддержке Соединенных Штатов, объясняют, почему Россия (а также Китай, Иран и другие страны) видят в подобных действиях США угрозу целостности, единству и даже существованию своих государств и жестко отвечают на такие действия. Точно так же как коррумпированность и репрессивная политика администрации Путина дает США немало возможностей ее дискредитировать, углубляющиеся на Западе внутренние расколы, социальное неравенство и беспомощность западных демократий дают аналогичные возможности России. *Ни одна* из сторон не вправе продолжать эти игры.

Сотрудничество великих держав, безусловно, потребует снижения идеологической и геополитической напряженности. В конечном счете крах коммунизма в СССР был не результатом пропаганды Запада и поддержки им оппозиционных групп, а следствием того, что капиталистические демократии оказались очевидным образом и во всех отношениях эффективнее, чем советская система. Если западная капиталистическая демократия намерена сохранить свое превосходство, ей придется доказывать, что она работает лучше других систем, а для этого определенно потребуются глубокие и болезненные реформы.

* * *

Культивирование страха перед Россией не просто отвлекает внимание от проблем, ослабляющих и разобщающих Запад, но и усугубляет их. Новая холодная война с Россией не поможет ни ограничению числа мигрантов, ни разработке новых стратегий их интеграции. Она не позволит решить проблемы структурной безработицы и частичной занятости, обусловленных деиндустриализацией и прессингом быстро растущей автоматизации. Она ничего не даст ни для решения структурных проблем ЕС и зоны евро, ни для предотвращения нависшей угрозы изменения климата и его последствий.

Возможно, именно поэтому поддержание страха перед Россией является столь популярным занятием в среде западных политиков. По-видимому, это помогает западным элитам, как либеральным, так и консервативным, не думать о проблемах, большинство из которых почти наверняка потребует отказа от ключевых западных стереотипов. Но будущее демократического Запада будет определяться решением именно этих проблем. События в Цхинвали или Донецке имеют куда меньшее значение.

Известно, что общество, столкнувшись с серьезными вызовами, угрожающими положить конец существующему образу жизни, часто обращается к тем или иным формам магического мышления в надежде определенными заклинаниями вернуть уходящее прошлое. Известным примером этого явления был ритуал североамериканских индейцев, названный танцем духов, который практиковался в 70–90-е годы

XIX в. и должен был избавить Северную Америку от белых переселенцев, воскресить мертвых племенных героев и вернуть исчезающие стада бизонов на Великие равнины [Mooney]. В последние годы высказывалось предположение, что современными формами такого типа мышления являются голосование в Великобритании за выход из ЕС и поддержка, которую переживающий нелегкие времена белый средний класс в США оказал Дональду Трампу. Возможно, в своей ностальгии по холодной войне западные элиты точно так же пытаются оживить утешительных духов прошлого, чтобы справиться с пугающим настоящим. Это не помогло племенам сиу и не поможет нам сегодня.

Литература

- Ackerman S.* US Military Intervention in Syria Would Create “Unintended Consequences” // *The Guardian*. 22 July 2013. — URL: <https://www.theguardian.com/world/2013/jul/22/us-military-intervention-syria> (date of access: 08.10.2018).
- Ali I.* US Military Puts “Great Power Competition” at Heart of Strategy: Mattis // *Reuters*. 19 January 2018. — URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-military-china-russia/u-s-military-puts-great-power-competition-at-heart-of-strategy-mattis-idUSKBN1F81TR> (date of access: 08.10.2018).
- Amos H.* Ukraine Clashes: Dozens Dead After Odessa Building Fire // *The Guardian*. 2 May 2014. — URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/may/02/ukraine-dead-odessa-building-fire> (date of access: 08.10.2018).
- Asmus R.D.* *A Little War that Shook the World: Georgia, Russia and the Future of the West*. N.Y. 2009.
- Beebe G.* *The Russia Trap: How Our Gray War with Russia Could Escalate to Nuclear Armageddon (and How to Stop It)* (готовится к печати).
- Biden Joseph R. Jr., Carpenter Michael.* How to Stand Up to the Kremlin // *Foreign Affairs*. January/February. 2018. — URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2017-12-05/how-stand-kremlin> (date of access: 08.10.2018).
- Blake A.* All These People Have Compared Putin to Hitler // *The Washington Post*. 5 March 2014. — URL: https://www.washingtonpost.com/news/the-fix/wp/2014/03/05/all-of-these-people-have-compared-vladimir-putin-to-hitler/?utm_term=.d4df8bb81337 (date of access: 08.10.2018).
- Buchanan P.J.* It’s Time to Get over Our Russophobia // *American Conservative*. 9 March 2018. — URL: <https://www.theamericanconservative.com/buchanan/its-time-to-get-over-our-russophobia/> (date of access: 08.10.2018).
- Chivers C.J., Barry E.* Georgian Claims on Russia War Called into Question // *The New York Times*. 6 November 2008. — URL: <https://www.nytimes.com/2008/11/07/world/europe/07georgia.html> (date of access: 08.10.2018).
- Clinton Calls for Act of War Classification for Cyberattacks // *MeriTalk*. 9 October 2017. — URL: <https://www.meritalk.com/articles/clinton-calls-for-act-of-war-classification-for-cyberattacks/> (date of access: 08.10.2018).
- Cohen F.* Stephen Russophobia in the New Cold War // *Nation*. 4 April 2018. — URL: <https://www.thenation.com/article/russophobia-in-the-new-cold-war/> (date of access: 08.10.2018).
- Cohen R.* Of Course, It Could Not Happen Here // *The New York Times*. 29 June 2018. — URL:

- <https://www.nytimes.com/2018/06/29/opinion/europe-immigration-trump-putin-germany.html> (date of access: 08.10.2018).
- Coleman P.D.* Mad with Power? // *Huffington Post*. 29 August 2014. — URL: https://www.huffingtonpost.com/peter-t-coleman-phd/mad-with-power_b_5736728.html (date of access: 08.10.2018).
- Colgan J.D., Keohane R.O.* The Liberal Order Is Rigged: Fix It Now or Watch It Wither // *Foreign Affairs*. May/June 2017. — URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2017-04-17/liberal-order-rigged> (date of access: 08.10.2018).
- Crooke A.* Will the War Clouds Pass Us By, or Will the Storm Break? // *Sic Semper Tyrannis*. 3 March 2018. — URL: https://turcopolier.typepad.com/sic_semper_tyrannis/2018/03/will-the-war-clouds-pass-us-by-or-will-the-storm-break-by-alastair-crooke.html (date of access: 08.10.2018).
- Elkins C.* Britain's Gulag: The Brutal End of Empire in Kenya. London. 2014.
- EUCOM 2018 Posture Statement'. 8 March 2018. — URL: <http://www.eucom.mil/media-library/article/36269/eucom-2018-posture-statement> (date of access: 08.10.2018).
- Extended Interview: Henry Kissinger // CBS. 'Face the Nation'. 18 December 2016. — URL: <https://www.cbsnews.com/video/extended-interview-henry-kissinger-december-18/> (date of access: 08.10.2018).
- Fischer F., Holborn H. (trans.)*. Germany's Aims in the First World War. N.Y. 2007.
- Friedman Th.L.* Foreign Affairs: Now a Word from Mr X // *The New York Times*. 2 May 1998. — URL: <https://www.nytimes.com/1998/05/02/opinion/foreign-affairs-now-a-word-from-x.html> (date of access: 08.10.2018).
- Goldberg J.* World Chaos and World Order: Conversations with Henry Kissinger // *The Atlantic*. 10 November 2016. — URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2016/11/kissinger-order-and-chaos/506876/> (date of access: 08.10.2018).
- Halbach U., Smolnik F.* The Nagorno-Karabakh Conflict in Light of the Crisis over Ukraine' // *Fischer S. (ed.) Not Frozen! The Unresolved Conflicts over Transnistria, Abkhazia, South Ossetia and Nagorno-Karabakh in Light of the Crisis over Ukraine*. Berlin. 2016. — URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/research_papers/2016RP09_fhs.pdf (date of access: 08.10.2018).
- Hersh S.* The Red Line and the Rat Line // *London Review of Books*. Vol. 36. № 8. 17 April 2014. — URL: <https://www.lrb.co.uk/v36/n08/seymour-m-hersh/the-red-line-and-the-rat-line> (date of access: 08.10.2018).
- Hillary Clinton Says Vladimir Putin's Crimea Occupation Echoes Hitler // *The Guardian*. 6 March 2014. — URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/mar/06/hillary-clinton-says-vladimir-putins-crimea-occupation-echoes-hitler> (date of access: 08.10.2018).
- The Independent International Fact Finding Mission on the Conflict in Georgia. Report. September 2009. — URL: http://news.bbc.co.uk/1/shared/bsp/hi/pdfs/30_09_09_iiffmgc_report.pdf (date of access: 08.10.2018).
- Jaksa U.* South Caucasus: Nagorno-Karabakh Between a Contested Territory and a Small State // *Centre for Small State Studies, University of Iceland*. 26 May 2015. — URL: <http://ams.hi.is/wp-content/uploads/2014/04/Small-State-Briefs-6.pdf> (date of access: 08.10.2018).
- Jenkins S.* If the Novichok Was Planted by Russia, Where's the Evidence? // *Guardian*. 5 July 2018. — URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2018/jul/05/novichok-wiltshire-poisoning-russia-putin-world-cup> (date of access: 08.10.2018).

- Joffe J.* Putin's Press Conference Proved Merkel Right: He's Lost His Mind // *New Republic*. 4 March 2014. — URL: <https://newrepublic.com/article/116852/merkel-was-right-putins-lost-his-mind-press-conference> (date of access: 08.10.2018).
- Judson J.* Funding to Deter Russia Reaches \$6.5 Billion in FY 19 Defense Budget Request // *Defense News*. 12 February 2018. — URL: <https://www.defensenews.com/land/2018/02/12/funding-to-deter-russia-reaches-65b-in-fy19-defense-budget-request/> (date of access: 08.10.2018).
- Kampfner J.* Putin: A Brilliant Strategist, a Cunning Tactician, or Mad? // *The Telegraph*. 7 February 2015. — URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/ukraine/11398324/Putin-a-brilliant-strategist-a-cunning-tactician-or-mad.html> (date of access: 08.10.2018).
- Klare M.T.* The Pentagon Is Planning a Three Front "Long War" Against Russia and China // *Foreign Policy in Focus*. 4 April 2018. — URL: <https://fpif.org/the-pentagon-is-planning-a-three-front-long-war-against-china-and-russia/> (date of access: 08.10.2018).
- Kortunov A.* Russia's Changing Relations with the West: Prospects for a Hybrid System // *Russia in Global Affairs*. 22 January 2018. — URL: <http://eng.globalaffairs.ru/book/Russias-Changing-Relations-with-the-West-Prospects-for-a-New-Hybrid-System-19308> (date of access: 08.10.2018).
- Krastev I., Holmes S.* Russia's Aggressive Isolationism: Putin Is Leveraging Foreign Policy for Domestic Purposes, a Flip Made Possible by a Globalised World // *American Interest*. Vol. 10. № 3. 10 December. 2014. — URL: <https://www.the-american-interest.com/2014/12/10/russias-aggressive-isolationism/> (date of access: 08.10.2018).
- Krugman P.* A Quisling and His Enablers // *The New York Times*. 11 June 2018. — URL: <https://www.nytimes.com/2018/06/11/opinion/trump-quisling-enablers.html> (date of access: 08.10.2018).
- Lieven A.* Face-off in Ukraine // *Prospect*. 14 March 2014. — URL: <https://www.prospectmagazine.co.uk/magazine/face-off-in-ukraine-pro-russia-vs-crimea> (date of access: 08.10.2018).
- Lieven A.* *Ukraine and Russia: A Fraternal Rivalry*. Washington DC. 1999.
- Luce E.* We Are in a Very, Very Grave Period // *Financial Times*, 20 July 2018. — URL: <https://www.ft.com/content/926a66b0-8b49-11e8-bf9e-8771d5404543> (date of access: 08.10.2018).
- Lukyanov F.* Putin's Foreign Policy. The Quest to Restore Russia's Rightful Place // *Foreign Affairs*. May/June 2016. — URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/russia-fsu/2016-04-18/putins-foreign-policy> (date of access: 08.10.2018).
- Mayer A. J.* *The Persistence of the Old Regime: Europe to the Great War* N.Y. 1981.
- Mayer A. J.* *The Primacy of Domestic Politics* // Holger Herwig (ed.) *The Outbreak of World War I*. N.Y. 1996.
- McFaul M., Stoner-Weiss K.* Who Lost Russia (This Time)? Vladimir Putin // *Washington Quarterly*. Vol. 38. № 2. 2015. — URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/0163660X.2015.1064716?scroll=top&needAccess=true> (date of access: 08.10.2018).
- Mearsheimer J.J.* Why the Ukraine Crisis Is the West's Fault // *Foreign Affairs*. 20 August 2014. — URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/russia-fsu/2014-08-18/why-ukraine-crisis-west-s-fault> (date of access: 08.10.2018).
- Mombauer A.* *The Origins of the First World War: Controversies and Consensus*. N.Y. 2002.
- Mommsen W.J.* *Imperial Germany 1867–1918: Politics, Culture and Society in an Authoritarian State*. N.Y. 1995.
- Mooney J.* *The Ghost Dance Religion and Wounded Knee*. Mineola, NY. 2011.
- Morgenthau H. J.* *The Limits of Historical Justice* // *Truth and Power: Essays of a Decade 1960–1970*. N.Y. 1970.

- Moses J.A.* The Politics of Illusion: The Fischer Controversy in German Historiography. N.Y. 1975).
- NATO Commander: Russia Poses “Existential Threat” to West’ // Radio Free Europe / Radio Liberty. 25 February 2016. — URL: <https://www.rferl.org/a/nato-breedloverussia-existential-threat/27574037.html> (date of access: 08.10.2018).
- Nixon J.* Saddam Hussein’s CIA Interrogator: He Should Have Been Left in Power // Time. 16 December 2016. — URL: <http://time.com/4603831/donald-trump-saddam-hussein/> (date of access: 08.10.2018).
- Phillips K.* Cheney Delivers a Statement on Russian Meddling: It’s an “Act of War” // Washington Post. URL: 28 March 2017. — URL: https://www.washingtonpost.com/news/the-fix/wp/2017/03/28/cheney-is-the-latest-republican-to-call-russias-alleged-meddling-in-u-s-elections-an-act-of-war/?noredirect=on&utm_term=.9f036c5ff8fc (date of access: 08.10.2018).
- Putin V.* Russia: The Ethnicity Issue // Nezavisimaya Gazeta. 23 January 2012. — URL: <http://archive.premier.gov.ru/eng/events/news/17831/> (date of access: 08.10.2018). (На русском см.: Путин В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 23.01.2012. — URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (дата обращения: 08.10.2018) — ред.)
- Rubin J.* State Department dysfunction reaches new highs // Washington Post. 2 August 2017. — URL: <https://www.washingtonpost.com/blogs/right-turn/wp/2017/08/02/state-department-dysfunction-reaches-new-highs/> (date of access: 08.10.2018).
- Rubin J.* The Trump — Putin Summit Should Set Off Alarm Bells // The Washington Post. 28 June 2018. — URL: <https://www.washingtonpost.com/blogs/right-turn/wp/2018/06/28/the-trump-putin-summit-should-set-off-alarm-bells/> (date of access: 08.10.2018).
- Rubin J.* We’re Defenseless Against Russian Sabotage in the Midterm Elections. And Trump’s Not Helping // The Washington Post. 13 February 2018. — URL: https://www.washingtonpost.com/blogs/right-turn/wp/2018/02/13/were-defenseless-against-russian-sabotage-in-the-midterm-elections-and-trumps-not-helping/?utm_term=.9e8e0e4cdd2c (date of access: 08.10.2018).
- Rubin J.* Will Trump Play the Part of Putin’s Poodle, Again? // The Washington Post. 14 March 2018. — URL: [https://www.washingtonpost.com/blogs/right-turn/wp/2018/03/14/will-trump-play-the-part-of-putins-poodle-again/\(date of access: 08.10.2018\).](https://www.washingtonpost.com/blogs/right-turn/wp/2018/03/14/will-trump-play-the-part-of-putins-poodle-again/(date%20of%20access%3A%2008.10.2018))
- Schleifer Th., Walsh D.Mc.* Russian Cyberintrusions an “Act of War” // CNN. 31 December 2016. — URL: <https://edition.cnn.com/2016/12/30/politics/mccain-cyber-hearing/index.html> (date of access: 08.10.2018).
- Sharkov D.* “Putin Is a Smart, but Truly Evil Man”, Says Madeleine Albright // Newsweek. 20 April 2016. — URL: <https://www.newsweek.com/putin-smart-truly-evil-man-says-madeleine-albright-450332> (date of access: 08.10.2018).
- Sipher J.* Vladimir Putin Isn’t as Russian as He Seems // Foreign Policy. 6 December. 2017. — URL: <https://foreignpolicy.com/2017/12/06/vladimir-putin-isnt-as-russian-as-he-seems/> (date of access: 08.10.2018).
- Timofeev I.* Theses on “Russia’s Foreign Policy and Global Positioning 2017–2024” // Centre for Strategic Research (Moscow). June 2017. — URL: https://csr.ru/wp-content/uploads/2017/06/Theses_foreign_policy.pdf (date of access: 08.10.2018).
- Traynor I.* Putin Claims Russian Forces Could Capture Ukrainian Capital in Two Weeks // The Guardian, 2 September 2014. — URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/sep/02/putin-russian-forces-could-conquer-ukraine-capital-kiev-fortnight> (date of access: 08.10.2018).
- Traynor I. Wintour P.* Ukraine Crisis: Vladimir Putin Has Lost the Plot, Says German Chancellor // The

- Guardian. 3 March 2014. — URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/mar/03/ukraine-vladimir-putin-angela-merkel-russian> (date of access: 08.10.2018).
- Tsygankov A.* Russophobia: Anti-Russian Lobby and US Foreign Policy. N.Y. 2009.
- Tyler P.* US Strategy Plan Calls for Ensuring No Rivals Develop // The New York Times. 8 March 1992. — URL: <https://www.nytimes.com/1992/03/08/world/us-strategy-plan-calls-for-insuring-no-rivals-develop.html> (date of access: 08.10.2018).
- Waal Th.* De Black Garden: Armenia and Azerbaijan Through Peace and War N.Y. 2013.
- White H.* The China Choice: Why We Should Share Power. Oxford. 2013.
- Zenko M.* America's Military Is Nostalgic for Great Power Competition // Chatham House. 21 March 2018. — URL: <https://www.chathamhouse.org/expert/comment/america-s-military-nostalgic-great-power-competition> (date of access: 08.10.2018).

Перевод с английского Владимира Дедова